

Научно-просветительный Центр «Холокост» начал подготовку очередного, уже седьмого выпуска серии «Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны». За время после издания 6-го выпуска в 2021 г. нам удалось найти много интереснейших, даже уникальных документов. И, как это уже не раз бывало, в чем не раз убеждались - новые находки (письма, дневники, фотографии) - это результаты продолжающихся поисков в уже доступных личных и семейных архивах. Не все «лежит на поверхности», иногда большие комплексы документов изучаются на протяжении ряда лет.

Еще в 2019 г. в 5-м выпуске сборника были опубликованы письма 1940-1945 гг. Евгения Львовича Войскунского (1922-2020) - фронтовика, военного корреспондента, известного советского и российского писателя-фантаста, прозаика, автор книг для юношества. К счастью, автор писем успел принять участие в презентации сборника в ноябре 2019 г. в Доме Литераторов в Москве. С 2022 г. семейный архив Войскунских начали постепенно передавать в Архив Центра «Холокост» сын Александр и невестка Натэлла, комментируя и поясняя судьбы авторов документов.

Благодаря нашему сотрудничеству удалось найти и подготовить к публикации письма, которые приводятся ниже. Мы частично, в сокращенном виде опубликовали одно из писем в Научно-информационном бюллетене № 95 нашего Центра. Но полагаем, что сегодня эта публикация в полном объеме особенно актуальна.

...1938 и 1944 годы... Сегодня мы хорошо знаем, что было в истории и судьбах евреев между этими датами.

В семье Соломона (Бенциона) Войскунского и Рахили Войскунской (Коварской) было 8 детей: девочки Звия, Батя, Лея и Суламифь, мальчики Лев (Лейба-Вульф), Яков, Шмуэль, Гершль-Юдель. В живых остались трое старших: Звия (уехала в Палестину еще до Первой мировой войны), Лев и Яков. Семья Войскунских зарабатывала огородничеством и жила бедно, поэтому старшие сыновья - Лев и Яков, переехали в Россию в 1912 г. для обучения фармацевтике, получили профессию, были призваны в армию в 1914 г., позже со своими семьями осели в Баку.

Из семьи на улице Лынтупской (ныне - Лентупио) в Свенцянах выжили двое: сын Шмуэля - Гриша (Гершль) - 16 лет, покинувший семью до прихода германских войск и добравшийся до Таганрога. Оттуда снова успел спастись (немцы заняли город в октябре 1941 г.) - жил в Баку и Ташкенте. О Грише подробно написано в книге Е.Л.Войскунского «Полвека любви» (М.: «Текст», 2009).

Спасся и сын Бати - Яков/Ромуальд (родился в феврале 1943 г. в оккупации. В нынешнем году ему исполняется 80 лет), которого удалось передать в польскую семью до гибели родителей. О его

«В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕЗНИ ПОГИБЛО ВСЕ ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ»

Письма, свидетельствующие о кошмарном окончании земного пути как одной отдельно взятой еврейской семьи в Свенцянах (ныне литовский город Швенчёнис), так и их соседей и родственников

Почтовая карточка 1938 г.

жизни писал Е.Л.Войскунский в 2002 г. («Истина и жизнь» № 2, с. 24-29).

Письмо Соломона и Рахили Войскунских написано на идише и отправлено из Свенцяна не позднее 2 июня 1938 г., а пришло в Баку 13 июня 1938 г. Это четко видно по почтовым штемпелям. Адрес получателя указан и на русском языке, и на польском, со значительным влиянием литовского. На нем же указан и адрес отправителя. Это естественно, потому что в 1938 г. Свенцяны были еще в составе Польши. Письмо на адрес Льва Войскунского, но по содержанию ясно, что родители пишут семьям Льва и Якова. Дочерьми в начале письма названы жены братьев Войскунских. В тексте упомянуты дочь Лея, сыновья Шмуэль и Гершль. Как раз фраза «мы сидим на кошке у Гершля» означает, что младший сын не имеет собственной семьи и обеспечивает родителей вместе с незамужними сестрами.

Можно понять чувства и боль родителей, которые многие годы, почти два десятилетия, не могли увидеть своих детей и их семьи. А еще и не получали письма. До жителей Польши доходила информация, что в СССР было очень опасно иметь родственников за границей, тем более, поддерживать с ними отношения, хотя бы переписываться. Старики Войскунские об этом догадывались и написали об этом. Их догадку подтверждает Шмуэль Хаим (скорее всего сосед или знакомый).

Евгений Войскунский, сын Льва, вспоминал, что в 1930-е годы отец написал заявление (то ли в почтовую службу, то ли в НКВД), что на его адрес ошибочно поступают заграничные письма, адресованные вовсе не ему. Действительно, фамилия получателя писем не вполне совпадала с паспортным написанием фамилии Льва Соломоновича (например, на данной почтовой карточке - Вайскунский вместо Войскунский). После этого письма перестали приносить, к

огорчению юного Евгения. Его интересовали зарубежные марки на конвертах.

Письмо Соломона и Рахили Войскунских сыну Льву в Баку:

«Дорогой сын и дочери, будьте здоровы! [в оригинале букв. «живите» - Сост.] Как ваше здоровье?

Скоро год, как мы не слышали от вас ничего. Мы хотели бы только знать [фраза повторяется дважды

ведь, наверное, хотели бы написать, и мы уже вовсе не будем ждать писем от вас. Шмуэль Хаим тоже упоминает, когда пишет отцу, что он вам столько раз писал. И вы ему ни разу не ответили.

Что мне вам написать? Наше здоровье по нашему возрасту. Ноги не хотят ходить, уши не хотят слышать, руки для работы совсем не двигаются. Так мы живем. Мы сидим на кошке у Гершля. Он нас кормит. Сколько он зарабатывает, отдает в дом, чтобы прожить.

Напишу вам новость. Наша Лея стала невестой [Лея - сестра Льва и Якова - Л.Т.]. Время свадьбы мы еще не определили. Только мы рассчитываем через месяц или два месяца. Мы отдаем ей дом и немного денег, а также то, что наш Шмуэль [брат Леи - Л.Т.] постарается дать. У Леи есть немного своих. Жених - столяр, он кажется порядочным парнем. Что за жизнь может у них быть, мы увидим после свадьбы. Они больше не хотят жить самостоятельно, мы будем в одном доме. Будет тесновато, но что поделаешь? Как Предвечный даст, так уж и будет.

Привет вам от мамы. Отдельно целуем наших любименьких внучат. Пусть будут здоровы на долгие годы. Сердечный привет вам от Леи с Гершлом. Они желают всем вам здоровья и счастья. Оставайтесь все здоровы и счастливы, как вам всем этого желаем. Ваши родители».

Яков Соломонович Войскунский (дядя Е.Л.Войскунского), родился в 1892 г. в местечке Свенцяны (ныне Швенчёнис, Литовская Республика). Вместе с братом Львом (1890-1956) участвовал в Первой мировой войне. Участник Великой Отечественной с 29 июня 1941 г. Прошел всю войну, майор медицинской службы. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги». После войны работал врачом в г. Горький (ныне - Нижний Новгород), умер в 1991 г.

Письмо Я.Войскунского семье брата в Баку интересно прежде всего тем, что подробно описывает на основании свидетельств трех чудом выживших жизнь в оккупации и гибель 3000 евреев. Роды одной из уцелевших в лесу, спасенная польской семьей ее дочь (Яков еще не мог знать о похожей судьбе спасенного Якова/Ромуальда), казни местных жителей - яркие страницы хроники Холокоста в местечке, уроженцем которого был Ицхак Рудницкий (Арад), советский партизан, генерал израильской армии и директор «Яд ва-Шем» в 1977-1993 гг.

Е.Л.Войскунский

- Сост.], как здоровье ваше и наших любименьких внучат. Те же ли места у вас? Большого мы у вас не требуем. Не постигло ли вас какое-то несчастье, что вы нам ничего не пишете. Мы с мамой тут уже гости. Нам уже немного страдать. Знайте, что я живу уже 45-й год [тут явная описка, если учесть, что старшему из сыновей уже было 48 лет - Л.Т.], мама на два года младше. В мои годы это значит хорошо пожил, потому что умирают моложе нас. То, что вы не пишете, забирать у нас последние остатки здоровья. Если бы мы знали, что у вас нельзя писать, я бы вас совсем не просил писать, но мы видим, что многие получают письма из России, это нас очень огорчает. Я не знаю, почему Лейб каждые две недели получает письма от Шмуэля Хаима. Он пишет небольшие письма, он пишет о здоровье и в каком месте он находится. Мы тоже не требуем от вас писать большее. Пишите нам, дорогие дети, то, о чем мы просим вас писать. А если нельзя, то мы вас не просим. Если у вас из-за нас будут неприятности, то мы уже поймем. Если мы от вас в течение месяца не получим письмо, значит нельзя писать письма из России, тогда мы уже не будем просить от вас писем, потому что вы